

Сергей Берестов

г. Мыски

Поэт

Поэт, он может важничать,
Закрыв лицо на спесь,
А может стихобразничать
До сердца, то есть весь.

Опишет чувства разные
До взлёта в облака...
А губы стихобразные
Шевелятся слегка.

Запнувшись, вот оказия,
Вдруг рифму потерял.
Такое стихобразие
Почти что написал.

Но мысли-то упорные,
Они бегут, летят,
Они стихопроворные,
Они стихотворяют.

Поэт идёт на коечку,
Чтоб рифму не спугнуть.
Стихонечко, стихонечко
Стихами стелет путь.

Прилёг и в каждой строчечке
Стихийности убрал.
И стихоплавно стопочку
Напитком наполнял.

Он пил и стихобразничал
И стих почти в рассвет.
А днём опять заважничал.
Он всё-таки – поэт!

Меня арестовали загадочные стражи.
Их ровно тридцать три, у каждого свой лик.
«Поэт! В твоих стихах находки и пропажи.
Ты целыми романтик, привычками - старик.

Нам издавна знакомы больных таких аресты.
Ты раб в темницах словных и в
безусловных раб.
Загнал ты беспричинно себя в большие
тексты.
Исписан в километрах, ты бледен стал и
слаб...

Есть в каждой букве тайна...» Я в ужасе
проснулся.
А в сердце лихорадочно трепещет огонёк.
Темницу текстов рушу, где света нет и
пульса...

Стихи свои сжигал я и песни свои жёг.
Оставил только небо, и Родину, и маму,
Завалинку у деда да речки пережат.

А той золой сгоревшей - в двенадцать
килограммов
Засыпал ямки , лужи да яблоневого сад.

Рабы своих привычек, рабы своих
тщеславий,
Зачем нужны победы закрытых век
страниц?

Должна быть в слове сила, похожая на лаву,
Чтоб вытекла сгорая из сложенных темниц.

От дремучести старых сказок
До текучести новых понятий
Уничтожаются разом
Многих веков объятья.
История в бесстрастном дрейфе
До закатов цивилизаций.
Ищут фальшивые шлейфы
Начальники демонстраций.
По сути - мир не меняется,
Просто строятся новые офисы.
Среди народов, где не живут, а маются,
Главное - показывать фокусы.
Бесцельность доведя до абсурдности
До времени скользкого, нудного,
Вспомним Авось, Ивана дурости
Против хитрости ЧудоЮдовой.

Мы дойдём до своей бессмысленности,
Беспощадные к урокам Истории...

Где-то скажут с галактической
выспренностью:
« Земляне - это те, которые...»

Перевернулось Время

Перевернулось Время с боку на бок.
Спало на правом, теперь на левом.
Клешнями машем, перевёрнутые крабы...
Смешной толпою, пустяшным гневом.

И глупость глубока, тщеславье мелко.
В умы пихают отрывков кашу.
Живём, спешим в сиюминутных стрелках,
От наших павших упав до падших.

Перевернулось Время и ... зевнуло.
Там, где был зов, там зев раскрытый.
Уснувшим будто что-то подтолкнули...
И всем открыты в кредит корыта.

СтихОМЕТрия

Я перпендикулярил, согласно полу.
Пропараллелил плавно, согласно стенам...
Я лишь ходячий вектор в пространстве
полом.
Хожу живым решением по теоремам.

Закован ежедневно ходить по кругу.
Утрами просыпаюсь, как старый циркуль.
Всё время попадаю в тупой я угол.
Хотя по ощущениям, как-будто в цирке.

Делю семейный угол я биссектрисой.
С углами я столкнулся, быв карапузом.
Жену встречаю: « Здравствуй! Устала, киса?»
Ловлю её, как катет гипотенузу.

В Сибири минус с плюсом мне так
привычен.
Всё через ноль проходит: туда-обратно.
Я - да и нет. По сути - гиперболичен.
Живу и умираю - координатный.

Я ценности меняю, как игрек с иском.
Параболой сменяю материальность.
Старею, потому-что, покой мне снится,
Где ни вещей, ни денег, одна
ментальность.

Я перпендикулярю... Я ноль покинул,
Когда был милой маме в рождение
данный.
Придёт мой срок, земное я всё отрину,
И устремлюсь к вершине, как медиана.

Скрипка, гитара и бас-саксофон,
Что-то волшебное пели, играли,
Струйки дождливо мокрились с окон
И водосточные трубы журчали.

Скрипка , гитара и бас-саксофон,
Были на самом-то деле на туче,
Город дремотный досматривал сон,
Где лился дождик под « Бессамо мучо»!

Скрипка, гитара и бас-саксофон,
Звуками улиц серебряно жили.
Всхлипнул от дождика вдруг домофон
И домофоны другие ожили...

Глянул мужик из подъездной двери:
Кто же там шутит в дожде с домофоном?
Отзвук по лужам несли пузыри -
Скрипки, гитары и бас-саксофона...